Оглавление

ЧУДЕСА ДРЕВНЕГО МИРА 5

ЧАСТЬ 1. ДРЕВНИЙ ВОСТОК..... 9

А. В. Голубев. «Велик он более всех...» 10

А. В. Голубев. Шаррукен – «истинный царь»..... 33

Е. С. Богословский. Повседневная жизнь в древнем Египте..... 44

А. Б. Ковельман. Моисей и его бог 73

А. Б. Ковельман. От юродивых до великих пророков 87

Е. Б. Вагнер, А. В. Подосинов. Страна крепостей и каналов 110

А. А. Вигасин. При дворе персидского царя 123

А. А. Вигасин. «Из дома ушедшие скитаться»..... 143

А. А. Вигасин. Мудрецы древнего Китая..... 174

ЧАСТЬ 2. ГРЕЦИЯ И РИМ 203

А. Л. Смышляев. Античность: полис и мир 204

А. А. Молчанов. Златообильные Микены..... 215

С. Г. Карпюк. Великая греческая колонизация
и «старшая» тирания..... 241

А. В. Подосинов. Греки и скифы на берегах Понта Эвксинского:
Встреча двух цивилизаций 253

С. Г. Карпюк. Греко-персидские войны..... 274

С. Г. Карпюк. Афинская демократия: Перикл и Сократ 286

С. Г. Карпюк. Александр и Восток 312

А. А. Вигасин. Александр и индийские аскеты..... 329

А. Л. Смышляев. Римлянин, помни... 345

А. В. Подосинов. Эпиграфическая прогулка по Помпеям 359

Г. С. Кнабе. Проблема Цицерона 371

А. Л. Смышляев. Цезарь 403

А. Л. Смышляев. Август 432

А. В. Подосинов. Овидий: стихи и судьба 454
А. В. Подосинов. Жизнь и смерть Митридата Евпатора..... 470
А. Б. Ковельман. Накануне христианства 490
А. Б. Ковельман. Рим и Иерусалим..... 507
А. В. Подосинов. Античность и Россия 517
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 525

Чудеса древнего мира

Все мы с детства помним семь чудес света, которые оставил нам древний мир – Висячие сады Семирамиды, Храм Зевса в Олимпии, Колосс Родосский… Правда, дошли они до нас в описаниях, рисунках, реконструкциях – лишь древнейшее из них, Великая пирамида Хеопса, сохранилось до наших дней.

Но главным чудом древности на самом деле были люди, которые, не владея современными технологиями и развитыми формами организации общества, создали не только эти чудеса, но и многое другое, а проще говоря – заложили основу всей современной науки, культуры, цивилизации. Как они смогли это сделать, какими они были, о чем мечтали, чего боялись и ненавидели? И какие общественные механизмы позволили создать столь небольшими силами (ведь в 4 тыс. до н. э., когда возникает шумерская цивилизация, на всей Земле насчитывалось лишь примерно 7 млн человек, а в начале нашей эры – от 200 до 300 млн) столь многое – не случайно до сих пор находятся любители приписать если не все, то большинство достижений древности инопланетянам…

Учебное пособие «Человек и общество в древнем мире глазами современников и историков» как раз и пытается ответить хотя бы на часть этих вопросов. Оно предназначено в первую очередь для студентов и преподавателей исторических факультетов высших учебных заведений.

Вместе с тем, очерки и документы, вошедшие в книгу, могут также оказаться полезными для учителей и учащихся старших классов тех школ, лицеев, гимназий, где изучается история цивилизаций, история античности, история мировой культуры и история религий.

В основу книги, продолжающей дореволюционную традицию подготовки подобных изданий, лег принцип единства мировой и отечественной истории, постижению которой помогают, во-первых, изучение документов и свидетельства людей – современников событий и, во-вторых, ознакомление с выводами историков нового и новейшего времени.

Авторы не ставили своей целью изложить систематический курс истории древнего мира. Как показывает практика, и студенты, и школьники все равно усваивают этот курс фрагментарно. Данное пособие, на наш взгляд, должно способствовать формированию ярких, эмоционально окрашенных образов важнейших цивилизаций древности в сознании читателя. Очерки, представленные здесь,

воспроизводят характерные черты этих цивилизаций, отдельные, важные эпизоды или рисуют портреты личностей, вошедших в память человечества, в историю мировой культуры.

Главное внимание авторов привлекает человек как субъект. Определенным приоритетом перед историей политической и социально-экономической пользуется история духовного освоения мира, изменений системы ценностей, образа мышления, отношения к миру и человеку, лежащих в основе каждой конкретно-исторической цивилизации. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, подобные сюжеты лишь в последние десятилетия стали достаточно адекватно воспроизводиться и осмысливаться в отечественной историографии, во-вторых, именно этот аспект развития человечества помогает лучше решить одну из основных задач гуманитарного образования вообще – способствовать адаптации личности к мировой и национальной культуре.

Отличительная черта пособия – максимальная персонификация исторического процесса. До недавнего времени, даже при наличии многих, написанных на высоком уровне исторических биографий, курсы истории были совершенно обезличены. Давались перечни имен, краткие биографические справки, в лучшем случае – достаточно стереотипные характеристики исторических деятелей. Настоящее пособие содержит ряд запоминающихся портретов тех личностей, которые по тем или иным причинам приобрели символическое значение в истории человечества. Одновременно уделяется внимание и повседневной жизни рядовых представителей той или иной цивилизации, показаны черты их быта, свойственные им представления о месте и роли человека в мире, о его глубинной сущности. Именно на этих представлениях основано ценностное ядро любой культуры.

Подобный подход позволяет понять важность оценки событий и явлений прошлого с позиций не только нашего, но и того времени, важность понимания своеобразия этого прошлого, образа жизни и образа мыслей людей иной эпохи. Другими словами, речь должна идти о формировании основ исторического мышления. При этом появляется возможность лучше уяснить динамику познания исторического процесса как одной из сторон самопознания человеческого общества.

Структура книги была определена целым рядом соображений. Традиционное деление истории древнего мира на историю Древнего Востока и историю античности (Средиземноморья) при всей его кажущейся простоте определяется целым рядом взаимодополняющих друг друга факторов. Наиболее очевидным представляется фак-

тор географический. Однако в ходе истории эти регионы – особенно Ближний Восток и Средиземноморье – постоянно взаимодействовали, создавая порой синтетические в своей основе культуры, например в период эллинизма. Уже поэтому географический принцип нельзя выдерживать до конца, и во второй части пособия встречаются сюжеты, относящиеся географически к истории Древнего Востока, но хронологически и сущностно вписывающиеся в общий контекст эллинизма.

Не менее важен фактор цивилизационный. Действительно, цивилизации Древнего Востока, при всей их несхожести, имеют ряд общих типологических черт, которые отличают их от античной цивилизации, в свою очередь представлявшей собой некое достаточно очевидное единство. Но и тут есть исключения. Например, крито-микенская цивилизация типологически и хронологически ближе к цивилизациям Востока; в географическом же смысле она предстает как бы связующим звеном между двумя регионами. Однако с нее начинается история греческой цивилизации, и поэтому очерк, посвященный «златообильным Микенам», отнесен во вторую часть пособия.

Можно, наконец, рассматривать древневосточные цивилизации как более раннюю ступень по отношению к античности. Но это также не всегда верно. Так, знаменитая концепция «осевого времени», принадлежащая крупнейшему немецкому философу К. Ясперсу (1883–1969), предполагает, что в середине I тысячелетия до н. э. (это подтверждается многочисленными конкретными фактами) все цивилизации, и восточные, и античные, проходят в своем развитии определенный, принципиальный этап, когда происходит переворот в мышлении, в духовном освоении мира, возникает философия, зарождаются мировые религии и т. п. Можно привести и другие доказательства в пользу того, что история Востока и история античности в ряде случаев развивались параллельно.

В первой части пособия основное внимание привлекают две проблемы – формирование ранних цивилизаций и тот духовный переворот, приходящийся на «осевое время», о котором говорилось выше. Во второй части предпринята попытка дать общую характеристику античной цивилизации, показать как ее внутреннее развитие, так и контакты с Востоком и, наконец, хотя бы на отдельных примерах проследить те изменения в культуре, которые в конечном счете привели к упадку античной культуры и ее исчезновению как единого целого.

В соответствии с поставленными задачами авторы остановили свой выбор на сочетании трех видов текстов. Значительную часть объема пособия составляют авторские очерки, посвященные ключевым

проблемам истории той или иной цивилизации и отражающие современные представления о ней. Далее идут фрагменты документов, сочинений историков древности, которые дают возможность каждой цивилизации, каждой эпохе, людям, населявшим ее, как бы «говорить собственным голосом». Наконец, в качестве неотъемлемой его части в пособие вошли отрывки из работ отечественных и зарубежных историков, ставшие классикой исторической науки. Они демонстрируют лучшие образцы научно-исторической прозы и одновременно помогают осознать, что история как наука интересна помимо прочего и субъективностью ее исследователей.

Документы и отрывки из произведений историков даются в виде приложений вслед за авторским текстом. Они снабжены необходимыми примечаниями; к каждому очерку дан список рекомендуемой литературы.

Подобная структура учебного пособия была предложена Б. А. Филипповым. Вышел целый ряд пособий по отечественной и всеобщей истории с подзаголовком «глазами современников и историков».

Разумеется, пособие не предполагает обязательного освоения всего включенного в него материала. Тем не менее, специфика очерков, вошедших в пособие, такова, что наиболее эффективно они могут быть усвоены на занятиях, главной целью которых должно явиться своеобразное «погружение» в эпоху. Материалы пособия могут оказаться полезными для семинаров и факультативных занятий, а документы – и для самостоятельной работы студентов.

Еще одна важная особенность пособия заключается в том, что составившие его очерки сохраняют позицию, интонации, подход к материалу и стиль изложения, свойственный каждому из авторов. В ряде случаев авторы по-разному оценивают сходные явления. Но, по убеждению авторского коллектива, принцип «усредненности» сильно обедняет наши представления об истории и делает ее изучение менее привлекательным в глазах учащихся.

Текст пособия был подготовлен к печати в 1990-е годы. Для данного издания он был частично переработан.

А. В. Голубев

Часть 1

Древний Восток

А. В. Голубев
«Велик он более всех...»

«О все видавшем до края мира,
О познавшем моря, перешедшем все горы,
О врагов покорившем вместе с другом,
О постигшем премудрость, о все проницавшем...» –

так начинается знаменитая «Поэма о Гильгамеше», древнейшая письменная версия которой появилась еще в III тысячелетии до н. э. Сюжет этой поэмы, составленной на основе отдельных сказаний на аккадском языке, таков: Гильгамеш, правитель шумерского города Урука, отважный воин, не знающий соперников, угнетает горожан, заставляя их, помимо прочего, работать на постройке городских стен. Горожане просят богов избавить их от жестокого правителя. Боги посылают получеловека-полузверя Энкиду, который должен победить Гильгамеша, однако после жестокой схватки герои становятся лучшими друзьями. Они переживают вместе множество приключений: убивают чудовищ, отправляются в дальние походы, даже ссорятся с богами. Но вот Энкиду умирает, и Гильгамеш, расстроенный его смертью и тем, что эта участь ожидает его самого, решается достать «траву бессмертия». О ней рассказывает ему единственный человек на Земле, переживший потоп и получивший в дар от богов бессмертие. Гильгамеш достает-таки «траву бессмертия» со дна моря, но ее крадет змея. И безутешный Гильгамеш возвращается в Урук, восклицая:

«Для кого же трудились руки?
Для кого же кровью истекает сердце?
Себе самому не принес я блага,
Доставил благо льву земляному!..»

Перевод И. М. Дьяконова

На первый взгляд сюжет этой поэмы мало чем отличается от множества подобных сюжетов, разбросанных в мировой эпической поэзии, разве что глубиной и обнаженностью своей философии. Но это – тема особого разговора. Для нас же особенно интересно то, что, по представлениям современных историков, любимый герой шумерских, аккадских, вавилонских сказаний, о подвигах которого вспоминали еще в IX в. н. э. – через три тысячи лет после смерти – был реальной исторической личностью.

Исторический Гильгамеш жил примерно в XXVII в. до н. э. и был верховным жрецом Урука. Помимо записанной на аккадском языке поэмы о Гильгамеше, до нас дошли гораздо более древние тексты, рассказывающие о его деяниях и в какой-то степени отражающие реальные исторические события первой половины III тысячелетия до н. э., происходившие на территории Двуречья.

Двуречье, или Южная Месопотамия (греч. – Междуречье) – территория, расположенная между реками Тигром и Евфратом, сейчас принадлежащая Ираку. Это обширная плоская равнина, ограниченная с востока Тигром, за которым начинается Иранское нагорье, а с запада Сирийской пустыней. Наносная почва Двуречья отличалась высоким плодородием, но при отсутствии постоянного орошения солнце быстро превращало ее в бесплодную пустыню буквально в нескольких шагах от берега реки. И Евфрат, и Тигр, в отличие от Нила, разливались нерегулярно, затопляя обширные пространства, часто при этом меняя направление своего течения. Не случайно именно в Междуречье возникли первые легенды о всемирном потопе.

Бесплодные пустыни соседствовали с большими болотистыми пространствами и лагунами с солоноватой водой, берега которых покрывали густые заросли тростника. В общем равнина эта представляла собой достаточно неуютное для жизни место.

И тем не менее в IV–III тысячелетиях до н. э., благодаря труду многих поколений, Двуречье превратилось в одну из самых цветущих стран мира. Именно здесь Библия помещала рай.

Освоение Двуречья начали немногочисленные племена земледельцев еще в VI тысячелетии до н. э. Пришли они, по-видимому, с севера. Но создание сложных ирригационных систем, преобразивших Двуречье, связано в первую очередь с шумерами, одним из наиболее загадочных народов в истории.

Происхождение и предыстория шумеров до сих пор являются предметом ожесточенных споров. Большинство ученых склоняется к мысли, что шумеры пришли с юга, совершив морское путешествие. Не случайно древнейшим своим городом шумеры считали Эриду, расположенный на берегу Персидского залива. Потом они расселились дальше на север, смешиваясь с жителями Двуречья. Если верить шумерским сказаниям, то до прихода в Месопотамию они обитали на блаженном острове Дильмун (может быть, это современный остров Бахрейн в Персидском заливе). Но некоторые особенности их

языка позволяют предположить, что некогда шумеры обитали в горной стране... А в самом шумерском языке, отличавшемся причудливой грамматикой, не обнаруживается родства ни с одним из существовавших или существующих языков.

Как бы то ни было, именно шумеры, или «черноголовые», как называли они себя, освоили Южное Двуречье, которое с тех пор так и называлось – Шумер. Они создали сеть магистральных каналов, отходивших от основного русла Евфрата. Вода по этим каналам поступала в специальные водохранилища, где и задерживалась до следующего разлива. Целая система дамб и плотин позволяла защищать поля от разливов. Тигр, обладающий гораздо более быстрым течением, был «укрощен» намного позже.

Созданию ирригационных систем способствовало то, что к этому времени жители Двуречья использовали медные орудия. Широко распространенное представление о том, что металлические орудия сами по себе гораздо эффективнее каменных, не совсем верно. Новейшие исследования показали, что каменные орудия эпохи неолита почти так же эффективны, как и медные. Дело в другом: металлические орудия при наличии сырья можно было изготавливать в гораздо большем количестве, особенно после изобретения литья; они дольше служили и в случае необходимости могли пойти в переплавку. Другими словами, появилось много первоклассных по тому времени орудий труда, которые можно было использовать для постройки каналов.

Одновременно росло и число рабочих рук, использовавших эти орудия. Даже самые примитивные ирригационные сооружения способствовали росту урожайности; за этим следовал рост населения, а умножающееся население создавало новые, более крупные ирригационные системы. Вокруг Урука, города Гильгамеша, в середине IV тысячелетия до н. э. было 17 небольших селений и три «городка». А к концу этого тысячелетия селений было уже более 100, «городков» – 10 и сам Урук увеличился за это время в несколько раз.

Создание ирригационных систем, даже самых небольших, требовало не просто тяжелого труда многих поколений общинников, но труда организованного, коллективного. Именно в ходе освоения Южного Двуречья и возникла одна из древнейших на земле цивилизаций.

Цивилизация – общество, достигшее определенного уровня развития, для которого характерно, помимо прочего, появление городов как центров ремесла, торговли, управления; монументальных сооружений-храмов, городских стен, плотин и дамб, наконец, письменности.

В IV–III тысячелетиях до н. э. небольшие общины, жившие по берегам Евфрата, объединяются для постройки примитивных ирригационных сооружений. Постепенно, по мере расширения ирригационной системы, жители этих поселков, как отмечают археологи, начинают сселяться в более крупные поселения, которые вытягиваются по берегам магистральных каналов иногда на несколько километров. Каждое такое объединение строило свой канал и систему арыков, дамб и плотин для своих нужд.

Своеобразным центром таких объединений являлись храмы, посвященные местному божеству. Сначала небольшое общее святилище, потом храм, который строился и расширялся в течение веков, а вслед за храмом и город. Так, в частности, возник Урук, город Гильгамеша. Три поселения – Эана, Урук и Кулаб слились вокруг храма, посвященного богине плодородия, плотской любви и распри – Инанне (в аккадском варианте Иштар) и ее отцу – богу неба Ану. Кроме них, в новом городе чтили еще и бога Солнца Уту.

Но еще долго после возникновения поселения город назывался не Урук, а Эана – по названию храма, посвященного Инанне и Ану, который уже в III тысячелетии до н. э. был внушительным сооружением. Подсчитано, что его строительство потребовало непрерывного труда 1500 человек в течение пяти лет.

Поскольку храмы в Шумере возникли раньше городов, они служили не только символом единства для данной общины, но выступали также как организаторы хозяйственной жизни, в первую очередь организаторы ирригационных работ. Здесь же копились общинные запасы – на случай голода, на «черный день» или для обмена. Из этих запасов кормились не только жрецы, но и квалифицированные ремесленники, также собиравшиеся вокруг храмов – так было легче профессионально обучать новых мастеров; кроме того, кооперация ремесленников позволяла создавать сложные и трудоемкие изделия, что не под силу было мастерам, жившим поодиночке в отдаленных селениях.

Верховные жрецы выступали не только в качестве первосвященников (они вступали в священный брак с божеством, чтобы таким образом обеспечить плодородие на будущий год), но и правителей городов, и организаторов работ. Любое строительство, с мотыгой или глиняным кирпичом в руках, начинал верховный жрец.

Постепенно храмовые хозяйства становились все сложнее; требовались какие-то способы учета имущества и системы для закрепления информации. Короче говоря, возникла потребность в письменности. По всей видимости шумерская письменность возникла в храме бога Энлиля, верховного шумерского божества, в городе Ниппур к северу от Урука. Этот город всегда сохранял свое значение общешумерского религиозного и культурного центра.

Шумерская письменность возникла не вдруг, она складывалась на протяжении многих веков. Сначала была изобретена система «учетных фишек» – крохотных объемных фигурок из глины, означавших тот или иной предмет. В Двуречье почти не было камня и дерева, и главным материалом служила глина. Из нее строили дома, делали многие предметы утвари, даже человек по шумерскому преданию был создан из глины. Чтобы не растерять фишки, их стали упаковывать в глиняные же «конверты», а чтобы каждый раз не «распечатывать» такой конверт, на нем стали оттискивать значки, изображавшие хранившиеся в «конверте» фишки. Отсюда оставался лишь один шаг до письма, основанного на знаках. Так возникло «рисуночное» письмо, отдельные знаки которого напоминали те или иные предметы и означали слово или несколько слов. Первоначально подобных знаков было около 3000.

Постепенно они унифицируются, упрощаются, сокращается их число (к I тысячелетию до н. э. таких знаков осталось около 300), но главное – происходит их фонетизация. Другими словами, отдельные знаки стали означать не понятия, а слоги. Впоследствии слоговое письмо было вытеснено алфавитным, где знак означает уже не слог, а звук, то есть превращается в букву. Но ни шумеры, ни вавилоняне, ни ассирийцы этого шага не сделали – алфавитное письмо изобрели финикийцы.

Первые документы, найденные в Шумере, относятся к рубежу IV–III тысячелетий до н. э. и представляют собой хозяйственные записи. Это еще не тексты в нашем понимании, это скорее ребусы. Они служили для запоминания той или иной информации и понятны были лишь авторам. Как правило, это описи полученных или выданных храмом продуктов. «Цивилизация – это учет!» – мог наставительно произнести какой-нибудь младший жрец, отмечая заостренной палочкой на глине выдачу пастуху положенного ему продуктового пайка...

Развитая клинописная система, способная передать точный смысл документа, в том числе и литературный текст, была выработана лишь к середине III тысячелетия до н. э. В это время появляются многочисленные надписи царей, культовые тексты и даже сборники пословиц, учебники и словари. Такое впечатление, что шумеры буквально нарадоваться не могли своему изобретению – количество документов, оставленных ими, насчитывает сотни тысяч.

Клинопись – а эта система письменности получила свое название из-за того, что следы острой палочки на сырой глине напоминали маленькие клинышки, и из этих-то клинышков и складывались знаки – была изобретена шумерами, но вскоре ее переняли их северные соседи-аккадцы, позднее вавилоняне, хетты, персы и другие народы Востока. Лишь в конце I тысячелетия до н. э. клинопись была вытеснена греческим письмом. Но во времена Гильгамеша клинопись еще только складывалась.

* * *

В начале III тысячелетия до н. э. в Шумере образовалось примерно два десятка центров, каждый из которых имел свою ирригационную систему и включал в себя несколько десятков селений и два-три крупных города. Один из них являлся местом нахождения храма и служил столицей этого образования, которое сами шумеры именовали словом «ки», а современные исследователи – египетским термином «ном», или, для простоты, «город-государство», хотя в каждом таком государстве могло быть и несколько городов.

Эти центры, или номы, боролись между собой за господство в Шумере; то один, то другой добивался подчинения соседей. Иногда вся страна выражала покорность перед правителем того или иного города... но при этом продолжала жить своей жизнью до того момента, пока один правитель не сменит другого.

Существует интереснейший документ – «Царский список», составленный в конце III тысячелетия до н. э. В нем перечисляются правители тех городов, которые господствовали в Шумере, и годы их правления.

Как явствует из списка, в начале времен «царственность спустилась с неба» в древнейший город Эриду. Потом она переходила из города в город. 10 царей в общей сложности правили 420 тысяч лет и продолжалось это до потопа. Первые правители после потопа также

правили подолгу – 1500, 900 или 400 лет, но постепенно, сроки правления приближаются к длительности обычной человеческой жизни.

Чтобы понять причину этого, необходимо немного отойти от темы и представить себе, как воспринимали мир шумеры III тысячелетия до н. э. Конечно, никакой источник не дает нам исчерпывающей информации об этом, но некоторые намеки содержатся, например, в самом шумерском языке.

Мышление, свойственное людям той эпохи, принято кратко характеризовать словом «мифологическое». Восприятие мира было целостным, упрощенным, эмоционально окрашенным. Все – религия, наука, литература сливались в мифологию, в которой содержались и практические знания, и этические принципы, и философские выводы, характерные для данной цивилизации.

Вместо привычных нам абстрактных понятий существовали наглядные ассоциации. Например, небо воспринималось и как кровля, опирающаяся на горизонт, и как река, в которой плавает солнце, и как женщина, рождающая небесные светила... А как характерен для многих восточных культур образ небесного быка или коровы! Действительно, это нечто большое, на четырех ногах, что соответствует четырем сторонам света, да еще и лунные рога... Для современного человека подобные сравнения – всего лишь поэтическая вольность. Для жителя Двуречья III тысячелетия до н. э. это – часть реальности, так как имя считалось не условным обозначением, а неотъемлемой принадлежностью человека.

И время как абстрактное понятие для шумеров тоже не существовало. Действительно, не было ни единой системы летосчисления, ни приборов, отсчитывающих часы и минуты. Были утро, полдень, вечер, были ночные «стражи», были времена года. Но главным критерием измерения времени для человека служили события его собственной жизни. А жизнь человека коротка. Тем более что многие события, о которых повествовал миф, например рождение одной богиней солнца, другой богиней – хлебов из земли, происходили ежедневно или ежегодно.

Неудивительно поэтому, что шумеры допускали: в прошлые времена все было по-иному, и люди были иные, наподобие богов. «Время богов» – или время «до потопа» по «Царскому списку» – лежит за пределами памяти, причем памяти не только отдельного человека, но и всего общества. Письменности еще не было, остались лишь об-

рывки смутных легенд... Однако после возникновения письменности можно говорить об историческом времени: в табличках зафиксированы достоверные сведения о прошлом, ведется счет династиям; по сохранившимся записям можно уточнить и время правления того или иного царя. Такие сведения содержатся во второй половине «Царского списка».

Но между мифологическим и историческим временем лежит своеобразный «смутный период», героический век, который оказывается где-то на грани памяти и беспамятства. Запоминаются яркие эпизоды, но вот последовательность и связь событий часто нарушаются. Реальные герои превращаются в персонажей эпоса. Для шумеров – это несколько первых веков «после потопа», то есть то время, когда жил и действовал Гильгамеш.

Как повествует «Царский список», сразу после потопа «царство было в Кише», городе к северо-западу от Урука, вверх по течению Евфрата. И царствовали в Кише за 24 с половиной тысячи лет всего 23 царя. Среди них был, например, знаменитый Этана, герой шумерского эпоса:

Этана, пастух, тот, кто вознесся на небеса,
Тот, кто объединил все страны,
Стал царем и царствовал 1560 лет...

Двадцать третьим и последним царем этой династии был некий Агга, который правил «всего-навсего» 660 лет. И вот как раз во время его правления произошло столкновение Киша с Уруком, в результате которого, как уверяет «Царский список»,

Киш был поражен оружием,
Его царство в Эану
Было перенесено.

А Эана, как мы помним, и есть не что иное, как главный храм Урука – в те времена название храма часто служило синонимом названия города.

О том, как это произошло, рассказывает одна из пяти героических поэм, посвященных Гильгамешу, – поэма о Гильгамеше и Агге. Таблички с текстом этой поэмы, известной ныне в двух вариантах, были найдены при раскопках уже упоминавшегося храма Энлиля

в Ниппуре. Поэма относится ко второй половине III тысячелетия до н. э. или началу II тысячелетия до н. э.

Правитель Киша, Агга, был обеспокоен усилением южного соседа, Урука, где правил пятый по счету правитель, верховный жрец Гильгамеш. Сам Агга носил титул «лугаль». Это слово, первоначально значившее «хозяин», вскоре стало означать «царь». А Гильгамеш был верховным жрецом, который назывался «эн» или «энси». Некоторые исследователи переводят последний термин как «жрец-строитель». И вот Агга обращается с ультиматумом к Гильгамешу, требуя, чтобы город Урук принял участие в ирригационных работах, организованных Кишем, и тем самым признал его верховенство – так, во всяком случае, можно судить по некоторым строкам поэмы.

И далее в Уруке происходят события, которые позволили современному американскому историку С. Н. Крамеру говорить о «первом в мире двухпалатном парламенте».

Гильгамеш обратился к старейшинам своего города («сенату», по определению Крамера) и призвал: «Дому Киша пусть мы не покоримся, оружием да поразим!» Судя по всему, он считал, что Урук не хуже Киша справится с организацией ирригационных работ. Однако осторожные «сенаторы» не поддержали его и посоветовали принять ультиматум.

Гильгамеш,
Верховный жрец Кулаба,
Совершающий геройские подвиги для Инанны,
Слова старейшин своего города к сердцу не принял,

и обратился к «мужам города» (Крамер считает их «нижней палатой парламента», но все же это скорее обычное народное собрание, в которое входили мужчины, способные носить оружие) с тем же призывом и получил их поддержку. Горожане ответили ему:

О стоящие, о сидящие,
Вместе с сыном военного вождя сражающиеся,
Отправляющиеся в поход верхом на ослах,
Все, кто имеет для этого силу,
К дому Киша пусть вы не склонитесь, оружием да поразим!
Урук, создание богов великих,
Эану, храм, спустившийся с неба,
Части которого сделали великие боги,
Великую стену, касающуюся тучи,

Величественный покой, установленный Аном,
Ты охранял, ты – военный вождь, герой.
Завоеватель, князь, возлюбленный Аном,
Его [т. е. Агги] выхода как он может испугаться?..

Перевод И. Т. Каневой

В этой «резолюции» народного собрания есть две важные детали. Во-первых, Гильгамеша провозглашают военным вождем («ты – военный вождь»), каковым он ранее, видимо, не являлся. Во-вторых, упоминается «великая стена, касающаяся тучи». О чем идет речь?

Когда через несколько дней войска Агги появились на полях Урука, они увидели перед собой огромную по тем временам городскую стену. Дело в том, что все сказания о Гильгамеше упоминают его в первую очередь в качестве строителя городских стен Урука, возможно, первых в Шумере. Не случайно постоянно повторяется один и тот же эпитет – «Урук огражденный». Видимо, стены были закончены незадолго до конфликта с Аггой и именно это придало смелости и Гильгамешу, и горожанам.

Вот как говорит об этом вавилонский «Эпос о все видавшем»:

Стеною обнес он Урук огражденный...
Даже будущий царь не построит такого –
Поднимись и пройди по стенам Урука,
Обозри основанье, кирпичи ощупай:
Его кирпичи не обожжены ли
И заложены стены не семью ль мудрецами?..

Перевод И. М. Дъяконова

Судя по всему, жители Урука могли гордиться своими стенами из обожженного кирпича. В 30-х годах нашего века немецкая археологическая экспедиция детально обследовала и сфотографировала остатки городских стен, относящихся как раз ко временам Гильгамеша и Агги, то есть к XXVII в. до н. э. Вот как описывает их польский писатель М. Белицкий: «Двойная стена, окружавшая не только храм и жилые постройки, но и сады, поля, луга, тянулась на 9,5 км. В северной и южной ее частях имелись ворота шириной 3,5 м с прямоугольными башнями. 800 полукруглых оборонительных башен, отстоявших друг от друга на 10 м, делали стену толщиной в 5 м почти неприступной. Последующие поколения поражались

грандиозности этих сооружений, которые, в их представлении, мог построить бог или полубог»[1].

Толщина стен говорит не только об их неприступности – городские укрепления Урука, как почти все постройки Двуречья, строились из глиняных кирпичей, обожженных, как в Уруке, или даже необожженных, и менее толстая стена просто не устояла бы. Именно поэтому шумерские и аккадские города выглядят в наше время как простые глиняные холмы.

И все же для своего времени стены были внушительными. Не зря, видимо, жаловались горожане на Гильгамеша во время постройки стен!

Как бы то ни было, если верить поэме, Гильгамеш сумел после недолгой осады разгромить войска Агги, взять в плен самого лугаля и добиться от него признания своего сюзеренитета («Агга – мой надзиратель, Агга – мой управляющий!»); затем он отпустил Аггу с миром. Как говорится в восточных сказаниях, произошло то, что произошло – «царственность перешла к Уруку», где продолжали править потомки Гильгамеша. Причем, начиная с его сына, «Царский список» дает совершенно реальные сроки правления. Так, сын Гильгамеша царствовал тридцать лет. Похоже, что именно в этот момент происходит для шумеров переход от «героического времени», в котором жил и действовал Гильгамеш, ко времени историческому.

И шумерский, и вавилонский эпос рассказывает и о других подвигах Гильгамеша, но трудно сказать, есть ли в этих рассказах зерно исторической правды. Мы знаем, что в первой половине III тысячелетия до н. э. в Кише правил царь по имени Эн-Мебарагеси, которого «Царский список» называет отцом Агги (найдена надпись с его именем), что позволяет и Аггу считать реальным лицом. Да и факт постройки городских стен в Уруке подтвержден раскопками. А вот что касается сражений Гильгамеша с чудовищами или его поисков «травы бессмертия» ... тут археологи разводят руками.

Один только эпизод, описанный в другой шумерской поэме и (уже совершенно в сказочной форме) играющий важную роль в вавилонском эпосе, может быть реальным событием из жизни героя. Это его поход в горы, где растут кедры. Видимо, подобные походы действительно время от времени совершали правители шумерских городов

[1] Белицкий М. Забытый мир шумеров. М., 1980. С. 100.

на Иранское нагорье за драгоценной древесиной, которая использовалась для строительства храмов. Вряд ли Гильгамеш-строитель ни разу не побывал в такой экспедиции.

Судя по тексту поэмы, Гильгамеш, желая добыть славу и уничтожить зло, отправляется в поход, причем берет с собой пятьдесят добровольцев из числа молодых, не обремененных семьей людей. Подобные «удалецкие дружины» постоянно действуют в эпосе различных стран. Наряду с поисками славы можно говорить и о другой цели экспедиции – не случайно в тексте Гильгамеша несколько раз называют «кедры срубающим». Но никаких подтверждений подлинности этого эпизода пока нет.

Прошли столетия, «царственность» переходила от города к городу, постепенно пришли в упадок и Киш, и Урук, появились новые великие города – Вавилон, потом Ниневия, «логовище львов». Но еще несколько тысяч лет сказители рассказывали, писцы записывали, а школьники учили предания о Гильгамеше, о котором было сказано: «Велик он более всех людей». Что же, этот герой все-таки обрел свою «траву бессмертия».

ПРИЛОЖЕНИЕ

СКАЗАНИЕ О ГИЛЬГАМЕШЕ И АГГЕ

Текст поэмы найден в Ниппуре, культовом центре Шумера. Таблички датируются началом II тысячелетия до н. э. и, возможно, являются копиями более ранта записей. В отличие от фрагментов, процитированньа в тексте очерка, здесь приводится другой перевод, выполненный В. К. Афанасьевой. Сравнение двух вариантов, на наш взгляд, позволяет полнее представить содержание и язык поэмы.

Послы Агги, сына Эн-Мебарагеси[2],
Из Киша в Урук к Гильгамешу явились.
Гильгамеш перед старцами своего города
Слово говорит, слова их ищет:
«Чтобы нам колодцы вырыть, все колодцы в стране вырыть,
Большие и малые в стране вырыть,
Чтобы работу завершить, ведро веревкой прикрепить,
Перед Кишем главы не склоним, Киш оружием сразим!»
Собрание старцев города Урука Гильгамешу отвечает:

[2] Эн-Мебарагеси – правитель Киша, отец и предшественник Агги. Находка надписи с его именем позволяет считать его историческим лицом.

«Чтобы нам колодцы вырыть, все колодцы в стране вырыть,
Большие и малые в стране вырыть,
Чтобы работу завершить, ведро веревкой прикрепить,
Перед Кишем главу склоним, Киш оружием не сразим!»
Гильгамеш, верховный жрец Кулаба[3],
На Инанну[4] он надеется,
Слова старцев не принял сердцем,
И второй раз Гильгамеш, жрец Кулаба,
Перед мужами города слово говорит, слова их ищет:
«Чтобы нам колодцы вырыть, все колодцы в стране вырыть,
Большие и малые в стране вырыть,
Чтобы работу завершить, ведро веревкой прикрепить,
Перед Кишем главы не клоните, Киш оружием разите!»
Собрание мужей города Урука Гильгамешу отвечает:
«О стоящие, о сидящие!
За военным вождем идущие!
Бока осла сжимающие! –
Кто для защиты города дышит? –
Перед Кишем главы не склоним, Киш оружием сразим!
Урук – божьих рук работа,
Эана[5] – храм, спустившийся с неба:
Великие боги его создавали!
Мощной стены, коснувшейся грозных туч,
Могучего города, достигшего небесных круч,
Отныне хранитель, военный вождь-предводитель – ты!
Отныне воитель, Аном любимый князь – ты!
Как можешь ты страшиться Агги?
Войско Агги мало, редеют его ряды,
Поднять глаза его люди не смеют!»
Тогда Гильгамеш, жрец Кулаба, –
Как взыграло сердце от речей воинов, взвеселилась печень!
– Говорит слуге своему Энкиду[6]:
«Ныне мотыгу секира заменит!
Боевое оружие к бедру твоему вернется,
Сияньем славы его покроешь!
А Аггу, как выйдет он, мое сиянье покроет!
Да смешаются мысли его, помутится рассудок!»
И пяти дней нет, и десяти дней нет,
А уж Агга, сын Эн-Мебарагеси, на подступах к Уруку.
Смешались мысли Урука.

---

[3] Кулаб – часть Урука, где были расположены храмы, когда-то бывшая самостоятельным селением.

[4] Инанна (в аккадском варианте Иштар) – богиня любви, плодородия и распри, богиня утренней звезды. Покровительница Урука.

[5] Эана – главный храм Урука, посвященный Инанне и ее отцу Ану, богу неба.

[6] В шумерском эпосе Энкиду – слуга Гильгамеша. В вавилонском эпосе, как говорилось выше, он становится сначала его соперником, потом побратимом.

Гильгамеш, верховный жрец Кулаба,
Мужам своим доблестным молвит слово:
«Герои мои! Острогляды мои!
Отважный да встанет, к Агге пойдет!»
Гиришхуртура, главный советчик вождя,
Вождю своему хвалу возносит!
«Воистину я к Агге пойду!
Да смешаются мысли его, помутится рассудок!»
Гиришхуртура из главных ворот выходит.
Гиришхуртуру у главных ворот, при выходе,
При выходе у главных ворот схватили.
Тело Гиришхуртуры они истязают.
К Агге его приводят.
К Агге он обращается.
Он говорит, а кравчий урукский поднимается по стене.
Через стену голову свесил.
Агга его там заметил,
Гиришхуртуре говорит:
«Слуга! Муж сей – вождь твой?»
«Муж сей не вождь мой!
Ибо вождь мой – воистину муж!
Чело его грозно, воистину так!
Гнев тура в очах, воистину так!
Борода – лазурит, воистину так!
Милость в пальцах, воистину так!
Разве он не поверг бы людей, разве он не вознес бы людей?
С пылью он не смешал бы людей?
Страны враждебные не сокрушил бы?
Прахом «уста земель» не покрыл бы?
Ладьи груженой нос не отсек бы?[7]
Аггу, вождя Киша, средь войска его в плен бы не взял?»
Они его бьют, они его рвут,
Тело Гиришхуртуры они истязают,
Вслед за кравчим урукским Гильгамеш на стену поднялся.
На малых и старых Кулаба пало его сиянье.
Воины Урука схватились за оружье свое боевое,
У ворот городских и в проулочках встали.
Энкиду вышел из городских ворот.
Гильгамеш через стену голову свесил.
Агга его там заметил.
«Слуга! Муж сей – вождь твой?»
«Муж сей – вождь мой!
Верно сказано, воистину так!»
Людей он поверг, людей он вознес,
С пылью он людей смешал,
Страны враждебные он сокрушил,

[7] Смысл этих строк неясен; возможно, речь идет об уничтожении кораблей, на которых по Евфрату прибыло войско Агги.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru